

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 37 общего курса. «Феномен нравственности»

План

1. *Субъектная иерархия*
2. *Локальная этика*
3. *Принципы эффективности*
4. *Категорический этический императив*
5. *Триединство нравственных принципов*
6. *Категории должного и сущего*
7. *Нравственность и свобода: интериоризация должного*
8. *Виды должного и сущего*
9. *Нравственность и свобода: нравственный разум*
10. *Нравственность и свобода: моральная природа*

С этой лекции мы начинаем курс по мета-этике – этическому разделу мета-аксиологии.

1. *Субъектная иерархия*

Если в аксиологии главная категория – ценность, то в различных разделах аксиологии – этике, эстетике, антропологии и т.д. – рассматриваются те или иные *виды* ценностей и более *частное* приложение к этим разделам общих аксиологических тем и идей.

В этике мы имеем дело с нравственными ценностями, и в первую очередь необходимо определиться с тем, что такое нравственность. Часто употребляют термины

«нравственный» и «этический» как синонимы, хотя здесь есть свои разнящиеся смысловые оттенки. Обычно термин «нравственность» выражает объективную реальность соответствующего вида должного, в то время как термин «этика» несёт на себе значительный оттенок смысла *теоретической* системы, выражающей эту реальность.

Что же касается термина «мораль», то под этим обычно имеют в виду момент обычаев и общественных инстинктов, сложившихся в обществе по поводу нравственно-должного.

В первую очередь нравственные определения возникают в отношениях между *разумными* существами, обладающими бесконечными изображениями в своих внутренних мирах¹. Когда возникают сообщества разумных существ, необходима регуляция их организации, и как средство такой регуляции постепенно могут формироваться нравственные отношения.

Сообщество разумных существ можно было бы рассмотреть как некоторого социального субъекта S , который включает в себя множество подсубъектов S^* – более мелкие сообщества и отдельных людей. Для того чтобы существовал коллективный субъект S , необходимо, чтобы все его подсубъекты находились в составе определённой организации. В частности, в связи с возникновением иерархии подсубъектов социального субъекта S , нужно, чтобы нижележащие субъекты подчинялись вышележащим, чтобы поддерживались отношения подобия между подсубъектами одного уровня и чтобы вышележащие субъекты подчиняли себе нижележащих.

Таким образом, если мы выделим в составе социальной иерархии некоторого промежуточного субъекта S_2 , то для него в составе этой иерархии можно выделить *нижележащего* субъекта S_1 , где $S_1 < S_2$, далее можно определить *эквивалентного* субъекта S^*_2 , где $S_2 \sim S^*_2$, и « $\sim$ » - отношение эквивалентности² на субъектах одного уровня иерархии, и выделить вышележащего субъекта S_3 , где $S_2 < S_3$. В этих случаях предполагается отношение подсубъектности $S^* \leq S$ – S^* есть подсубъект субъекта S , которое мы рассматривали в предыдущей лекции³. Для нестрогого порядка $\leq$ может быть определено равенство обычным образом:

---

¹ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec7.pdf>.

² Отношением эквивалентности называется любое рефлексивное, симметричное и транзитивное отношение. В данном случае оно выражается как условие «Субъекты A и B относятся к одному уровню субъектной иерархии».

³ См. http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

(1) $S = S^*$ е.т.е. $S \leq S^*$ и $S^* \leq S$.

Далее можно определить строгий порядок $S^* < S$ (« S^* есть собственный подсубъект субъекта S ») на субъектах по правилу:

(2) $S^* < S$ е.т.е. $S^* \leq S$, и не верно, что $S^* = S$.

2. Локальная этика

Таким образом, как только возникает сообщество разумных существ, оно начинает структурироваться, и в нём возникает иерархия⁴ по отношению подсубъектности $\leq$. Выживание и развитие сообщества предполагает подобную иерархию, и *нравственность возникает как система принципов, поддерживающих субъектную организацию сообщества разумных существ, направленную на выживание и развитие данного сообщества.*

В связи с описанными субъектными отношениями, возникает по крайней мере три вида принципов (*субъектный базис*):

1) *Принцип подчинения высшему* (bas1): «Высшее должно подчинять себе низшее».

2) *Принцип равенства* (bas2): «Равные должны быть равны».

3) *Принцип подчинения низшего* (bas3): «Низшее должно подчиняться высшему».

Система указанных трёх принципов, закреплённая в нормах и правилах данного сообщества, формирует *локальную этику* этого сообщества, направленную на его выживание и развитие⁵.

3. Принципы эффективности

---

⁴ По поводу фундаментальности иерархии в бытии человека см. напр. Чалидзе В.Н. Иерархический человек. М.: Терра, 1991.

⁵ Подробнее о значении субъектного базиса в определениях нравственности см. Моисеев В.И. Логика Добра. Нравственный логос Владимира Соловьёва. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. (<http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Page3.htm>).

Но мало установить в сообществе некоторую иерархию и поддерживать её, нужно также, чтобы эта иерархия была эффективной и направлялась к некоторой высокой цели. Так мы обнаруживаем дополнительные измерения нравственного начала. Рассмотрим их вкратце.

Сообщество разумных существ пытается выжить и развиваться. Для этого у него есть ресурсы – окружающая среда и члены иерархии. Разные люди обладают разными способностями, и в обществе должна быть система отбора тех субъектов, которые лучше соответствуют задачам существования сообщества. Если высокое место субъектной иерархии будет занимать человек, не способный руководить сообществом, то возникает угроза гибели всего сообщества. Поэтому для обеспечения своей эффективности сообщество должно понимать, что у разных людей есть разные способности и должна быть некоторая система опознания и отбора людей с более высоким уровнем нужных способностей, которые могли бы занимать более высокие места субъектной иерархии.

В связи с этим в состав локальной этики данного сообщества разумных существ должны также входить:

- 1) принципы признания объективного источника способностей (*принципы реальности*⁶),
- 2) *принципы верификации* способностей.

Единство этих двух принципов можно обозначать как выражение *принципов эффективности* в существовании разумного сообщества.

Например, умные люди могут рождаться в разных слоях общества, и если это не будет признано сообществом (принцип реальности), и оно не сможет некоторым способом отыскивать и поддерживать этих людей (принцип верификации), то возникнет дефицит умных людей, допущенных к управлению в данном сообществе, и сообществу грозит гибель.

4. Категорический этический императив

---

⁶ Ср. с принципом реальности в психоанализе З.Фрейда.

Но мало найти способных людей и дать им достойные места в субъектной иерархии. Нужно также направить жизнедеятельность сообщества на некоторые высокие цели. Только в этом случае мы можем говорить о существовании подлинной нравственности в этом сообществе.

Момент высокой цели оказывается связанным с рассмотренной в предыдущей лекции темы *категорического аксиологического императива*⁷. Те цели высоки, которые выражают этот императив, т.е. способствуют росту многоединства бытия. В проекции на систему отношений разумных существ может быть введено *многоединство разумных существ*, и те цели сообщества разумных существ, которые направлены на усиление многоединства бытия, превращают это сообщество в многоединство разумных существ и могут быть отнесены к разряду *глобальной этики*.

В итоге может быть сформулирован:

(Категорический этический императив). То обладает подлинно нравственным характером, что направляет жизнедеятельность сообщества разумных существ на усиление многоединства бытия.

Собственно нравственный компонент в этом случае возникает в связи с реализацией категорического аксиологического императива на жизнедеятельности *сообщества* разумных существ. Именно тогда, когда не просто один человек, но целое сообщество разумных существ организуется для усиления многоединства бытия и для этого формулирует специальные правила и нормы, мы можем говорить о собственно нравственном начале.

5. *Триединство нравственных принципов*

Итак, подводя первоначальный итог формулировке нравственности, мы можем выделить следующий класс её условий:

- 1) *Принципы субъектной иерархии* (bas1, bas2, bas3), поддерживающие иерархию сообщества разумных существ как коллективного субъекта.

---

⁷ См. http://neoallunity.ru/lec/lec36_.pdf.

- 2) *Принципы эффективности* - реальности и верификации, признающие реальные субъектные ресурсы и их проверку.
- 3) *Категорический этический императив*, определяющий высоту этических целей сообщества разумных существ.

Соединение первого и второго класса принципов делает субъектную иерархию *объективной*, т.е. адекватно выражающей объективную иерархию субъектов по способностям. Третий принцип направляет объективную субъектную иерархию на высокую цель.

В то же время именно третий принцип оказывается господствующим в системе всех принципов, определяя их как *средства* для своего достижения.

В итоге *этика может быть определена как система принципов сообщества разумных существ, определяющая построение этого сообщества на основе объективной субъектной иерархии и направляющее его активность к усилению многоединства бытия.*

6. *Категории должного и сущего*

В разного рода этических определениях центральную роль играют также категории *должного* и *сущего*. Нравственные нормы и принципы рассматриваются как *должное*.

Сегодня существует достаточно развитая традиция трактовки понятия *должного*, которое в последнее время доросла до своего логико-математического выражения в лице так называемых *деонтических* логик⁸. Такие логики представляют собой разновидность *модальных* логик, использующих *семантику возможных миров*. Основу деонтической логики составляет деонтическая модальность суждения, которая выражается в языке в таких выражениях, как «должен», «обязан» и т.д.

Должное в этом случае понимается как не обязательно принадлежащее нашему актуальному миру (миру *сущего*), но присутствующее лишь в некотором возможном мире, определённым образом связанном с миром актуальным. Логическое различие *должного* и *сущего* выражается так называемым *принципом Юма*, согласно которому нельзя чисто логически вывести *должное* из *сущего*.

---

⁸ См. напр. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/317/Деонтическая.

Если рассматривать более философские основания этой категориальной пары, то здесь уместно привлечь конструкции *субъектной онтологии*⁹. Должное – это некоторый образ реальности, который находится во *внутреннем мире* того или иного субъекта (индивидуального или коллективного)¹⁰. Внутренний мир выступает как внеположенный онтологический регион в отношении к региону внешнего мира, и здесь возникает самостоятельная задача *реализации* образа должной реальности вовне, в определениях внешнего мира. Субъект обладает волей к реализации своего внутреннего мира и определённой эфферентной телесностью, которая в той или иной мере способна воплотить образ должного¹¹. Так что здесь мы сталкиваемся с теми же универсальными конструкциями субъектных онтологий, которые уже неоднократно рассматривались ранее.

Специфика нравственно должного в отличие от иных состояний внутреннего мира (например, чувственных желаний) состоит в выражении тех универсальных нравственных определений, которые были даны выше. А именно, в том случае, если образ реальности внутреннего мира субъекта выражает идеи и принципы организации сообщества разумных существ для усиления многоединства бытия, такой образ реальности выступит выражением *нравственно должного* бытия.

И как всякое внутреннее бытие, которое пытается реализоваться вовне, должное может встречать более или менее сильное сопротивление при своём воплощении, когда воля субъекта сталкивается с теми или иными препятствиями в лице осложняющих обстоятельств внешней среды, недостаточной эфферентной телесности субъекта или сопротивления других субъектов. Подобная уже существующая (во внешнем и внутреннем мире) онтологическая среда, в столкновении с которой обнаруживает себя

---

⁹ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec6.pdf>.

¹⁰ В этом случае связь субъектных онтологий с семантикой возможных миров выражается в том, что мир должного (как один из возможных миров) связывается с бытием внутренних миров – индивидуального или коллективного, где присутствуют нормы должного.

¹¹ Возвращаясь к принципу Юма, можно заметить, что логическая выводимость в общем случае зависит от онтологических предпосылок, и если выводимость определена внутри одного онтологического региона (например, региона сущего), то выводимость определений другого региона (например, региона должного) окажется в этом случае невозможной. На этом неявном постулате и покоится принцип Юма. Но в более общем случае логическая выводимость могла бы быть определена поверх различных онтологических регионов, в том числе имея возможность соединить определения регионов сущего и должного. По-видимому, именно на подобной логике строятся определения субъект-бытия, когда субъект выводит из сущего необходимость его должного преобразования.

воплощающееся должное, образует онтологическую сферу *сущего* – того, что есть, уже существует во внешнем (к сфере должного) бытии.

7. *Нравственность и свобода: интериоризация должного*

Также идея нравственно должного предполагает *свободу*. Например, Кант подчёркивает отличие нравственных законов (императивов) от природных законов в том, что первые всегда могут быть не выполнены субъектом и потому оказываются не законами необходимости, но лишь долженствования.

В проблеме соотношения должного и свободы мы сталкиваемся с таким должным, которое ещё не принято некоторым разумным существом как своё, как имманентное образования своего Я и своего внутреннего мира. Индивидуальный внутренний мир разумного живого существа представляет собой некоторую более или менее непроницаемую для внешнего *онтологическую сферу*. Если попытаться насильно ввести внутрь этой сферы некую норму или принцип, сфера внутреннего мира будет сопротивляться и может не принять такую норму. Только в том случае, когда субъект сам решает открыть свой внутренний мир той или иной норме, последняя оказывается своей для данного субъекта и воспринимается им как собственный закон жизни. Такой процесс может называться *интериоризацией*.

Проблема свободы в нравственных онтологиях проявляется как раз в том, что разного рода нормы должного могут восприниматься субъектом как внешние и чужеродные, способные быть восприняты им лишь с некоторой мерой насилия над собой. И только если они вполне ассимилируются внутренним миром субъекта, они начинают приниматься им свободно.

Таким образом, образы нравственно должного приходят для развивающегося разума вначале как нечто внешнее, что всегда может быть не принято субъектом и не выполнено им. И лишь постепенно, с развитием нравственного разума и природы, субъект всё более может принимать нормы должного как свои собственные, соединяя с ними свою свободу. До тех пор общество вынуждено в той или иной степени принуждать субъекта к выполнению нравственных норм – и с этим связан дополнительный смысловой оттенок должного как противостоящего сущему. Сущее в этом случае возникает как та сфера

бытия, с которой отождествляет себя Я субъекта, в то время как должное оказывается здесь лежащим в области неЯ, которое если и не хочется, то *должно* быть выполнено.

8. Виды должного и сущего

В связи с описанными выше процессами мы видим два основных этапа эволюции должного.

На первом этапе должное существует как нормы, лежащие во внутреннем бытии, но не принимаемые субъектом как свои собственные. Здесь возникает задача *интериоризации* норм, их определения как своих собственных, как аспектов бытия своего Я. В этом случае индивидуальный внутренний мир¹² субъекта выступает как сущее, противостоящее внешнему должному. Такое отношение должного и сущего можно называть *1-м отношением должного и сущего*, обозначая здесь должное (не интериоризированное субъектом) как *должное-1* и сущее (как сферу идентичности индивидуального внутреннего мира субъекта) – как *сущее-1*.

С другой стороны, когда должное интериоризировалось и было принято субъектом как своё, как свой закон, остаётся ещё проблема *реализации* такого должного в определениях субъект-бытия, например, построение своей жизни и жизни других субъектов по правилам и в согласии с таким должным. Здесь главной задачей оказывается задача реализации интериоризированного должного. В этом случае сущим будет среда воплощения должного, а должное выступит как воплощаемые и принятые субъектом в качестве своих нормы и принципы. Такое отношение можно называть *2-м отношением должного и сущего*¹³, обозначая здесь интериоризированное должное как *должное-2*, и сущее (среду воплощения интериоризированного должного) – как *сущее-2*.

В итоге эволюция должного движется от должного-1 к должному-2, относительно которого меняются и определения сущего – от сущего-1 к сущему-2. Когда должное-2 воплощается, мы можем говорить о *должном-3* (как *воплощённом должном*), которое становится сущим.

---

¹² Точнее говоря, *область идентичности* внутреннего мира – та его сфера, которая осознаётся субъектом как *моё*, как выступающее аспектом-модой его Я.

¹³ Поскольку 2-е отношение может наступить только после 1-го отношения, когда должное-1 перешло в должное-2.

В итоге возникает *цикл эволюции должного* от своего максимального противостояния с сущим до своего превращения в один из видов сущего (см. рис.1).

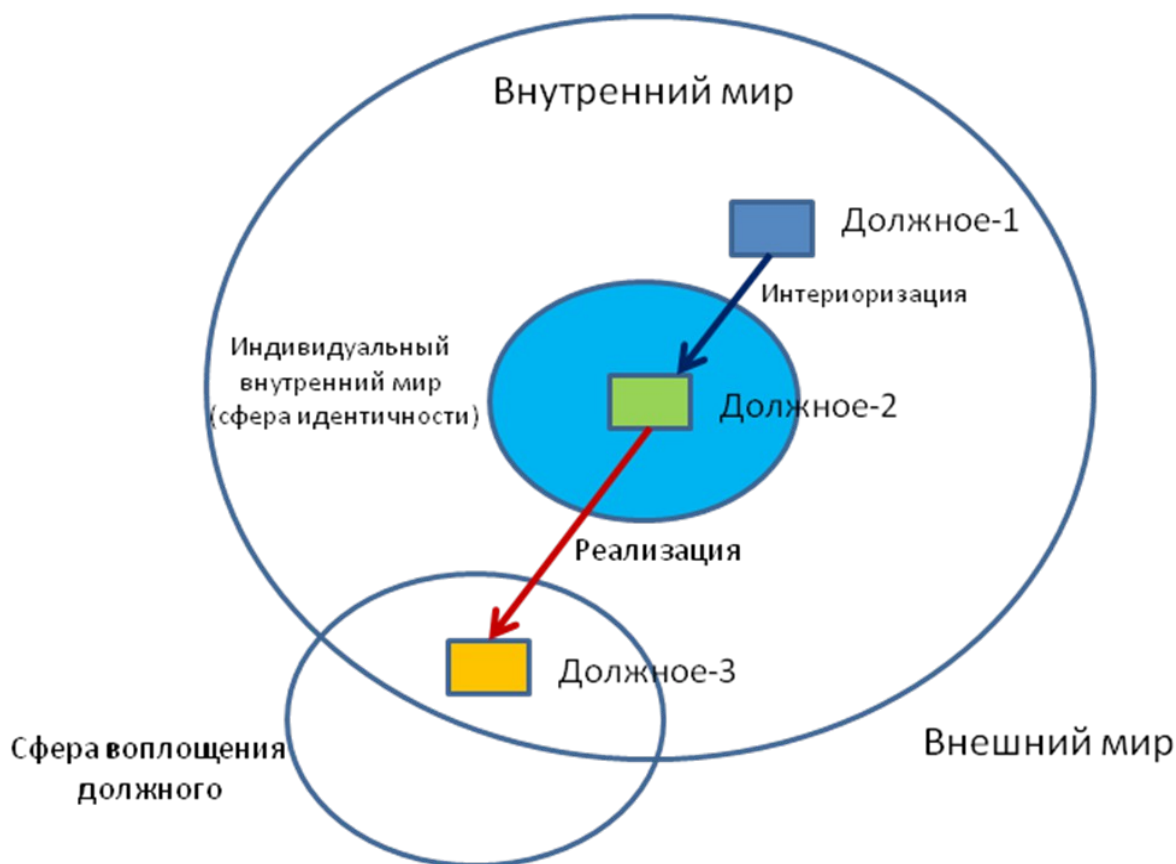

Рис.1. Эволюция должного от должного-1 (неинтерииоризированного) через должное-2 (интерииоризированное, но нереализованное) до должного-3 (реализованного должного).

9. *Нравственность и свобода: нравственный разум*

Даже если некоторая норма вполне интерииоризирована, она всегда может быть пересмотрена и отстранена от сферы самоидентичности субъекта¹⁴. В связи с этим момент свободы остаётся и после принятия той или иной нормы как своей (как должного-2). Здесь свобода особенно выражается в осознанности должного, когда норма должна быть не просто интерииоризирована, но и принята *осознанно*, как *отрефлексированное* разумным субъектом состояние. В основе свободного принятия нормы должно лежать осознанное разумное решение субъекта, который, с одной стороны, только сам и только лично принимает данную норму, а, с другой стороны, принимает её, опираясь на универсальные

¹⁴ В этом смысле возможен обратный процесс перехода должного-2 в должное-1.

принципы и законы нравственного разума. Отсюда мы видим в качестве важнейшего условия нравственной природы субъекта в том числе достаточное развитие его разума. Иначе нравственность будет носить лишь характер стихийной *моральности*, которая воспринята субъектом как некоторый *социальный инстинкт* и не пропущена им через своё Я и собственный разум.

10. Нравственность и свобода: моральная природа

Даже если сформулирован высший нравственный закон и показана его рациональная обоснованность, это ещё не решает автоматически проблему принятия этого закона для конкретного субъекта. Как уже отмечалось, внутренний мир субъекта представляет в нравственном отношении некоторый род субстанции, которая может быть более или менее податлива для нравственных определений. И субъекту в этом случае ещё необходимо совершить работу интериоризации нравственного закона. Отчасти помочь в этом процессе может разум субъекта, но и он не вполне может обеспечить здесь всю полноту принятия должного. Остаётся ещё некоторый остаток *моральной природы* субъекта, которая должна по некоторым своим законам ассимилировать определения нравственно-должного. Обычно условием такой ассимиляции является более или менее длительный личный опыт проб и ошибок, когда субъект экспериментирует в принятии или отторжении нравственных определений, испытывая на себе последствия того и другого.

В итоге в основе процесса интериоризации (перехода должного-1 в должное-2) лежат два основных процесса: 1) *рациональный*, определяемый нравственным разумом (когда разум субъекта свободно принимает должное как нравственный закон, выражение некоторой нравственной универсальности и безусловности), 2) *внерациональный*, связанный с моральной природой субъекта, которая может быть более или менее податлива к принятию нравственно-должного.

Даже если субъект пытается принять некоторый нравственный закон, но это получается у него слишком насильственно (в противоречии с его моральной природой), он будет ощущать дискомфорт и отторжение от такого несвободно-должного. С другой стороны, неприятие должного приведёт к своим отрицательным последствиям, что вновь заставит субъекта обратиться к попыткам принятия этого вида должного. Когда и как

закончатся такие колебания – это отчасти выражение индивидуального танца конкретного субъекта с универсальным образом нравственного бытия.

Такие танцы разумных существ и составляют, по-видимому, основную драму эволюции бытия, которую насильственно нельзя ускорить и приходится терпеть до завершения своих партий у каждого развивающегося существа¹⁵.

---

¹⁵ Например, родителям приходится терпеть, пока дети сами, на своём личном опыте не попробуют те или иные вариации жизни в отношении к нравственным нормам. И даже если родители уже заранее знают результат такой проверки, механически передать его детям они не в состоянии.